

Глава 7. В снежную ночь он возвращается (1)

После шестичасового отдыха НР Тан Цю восстановились до 30 и дальше не поднимались. Яркая цифра -8 на панели беззвучно смеялась над ним. Казалось, пока у него был отрицательный счёт, он не сможет полностью восстановить своё состояние за один день и всегда будет болтаться на грани смерти.

Лицо юноши в зеркале выглядело таким же бледным, как и прежде.

Тан Цю достал шоколадные драже из пакета с супермаркета и положил два в рот. Затем он положил коробку в карман и подошёл к окну, чтобы снова проверить обстановку, и обнаружил, что —

В Городе Вечной Ночи не было дня.

Так говорить было более уместно, чем сказать, что в Городе Вечной Ночи не было солнца, потому что прошлой ночью не было и луны.

Город Вечной Ночи в данный момент выглядел точно так же, как прошлой ночью, но, возможно, потому что новые игроки ушли отдыхать, на улице было гораздо тише. Тан Цю намеревался пойти в игровой зал, чтобы взять миссию для тренировки и одновременно избавиться от отрицательного счёта.

Хотя лень и танцы на грани смерти были его чертами, в конце концов, он не хотел умирать. В большинстве случаев он просто не слишком беспокоился, или это не имело для него большого значения.

Когда он вышел за дверь, соседняя дверь открылась почти одновременно.

— Утро. — Сегодня мистер Клоун был не в кожаной куртке с бахромой, а сменил её на комбинезон зелёного цвета и ботинки. Растрёпанные волосы по-прежнему были кое-как собраны двумя резинками для волос, а его фигура была высокой и притягательной. Отличие состояло в том, что его лицо от переносицы и выше скрывала серебряная маска.

Тан Цю кивнул. У него не было ни неприязни, ни особой симпатии к этому мужчине.

Они вместе спустились вниз.

Цзинь Чэн засунул руки в карманы брюк и неспешно шёл позади Тан Цю. Казалось, он плохо выспался и даже зевал. Тан Цю было всё равно, но после того, как он дошёл до Восточной Поперечной улицы и прошёл некоторое расстояние, Цзинь Чэн всё ещё следовал за ним.

— Тебе по дороге? — искоса посмотрел Тан Цю.

— Ты забыл, что произошло прошлой ночью? — Цзинь Чэн любезно напомнил ему: — Из-за тебя я скатился из Зоны А в Зону F. Мало того, что мне придётся подниматься уровень за уровнем, так я ещё и потратил зелье, чтобы спасти тебе жизнь прошлой ночью. Если я сейчас не буду полагаться на тебя, то на кого же ещё?

Чушь.

Тан Цю не верил ни единому волоску на голове этого мужчины. Судя по тому, что Чжан Син говорил об элитах Зоны А, они находились на вершине всей пищевой цепи Города Вечной Ночи. Даже если они скатывались обратно из Зоны А в Зону F, можно было сказать, что они очень быстро поднимутся обратно.

Полагаться на такого неопытного новичка, как Тан Цю, не имело другого применения, кроме неприятностей. Тан Цю также не верил, что другой мужчина уже мог разглядеть его силу и захотел подружиться с ним всего после двух встреч.

Искал ли он возможность отомстить? Это была ещё большая чушь.

Но он шёл по своей воле, а дорога была большой, и Тан Цю не мог контролировать, куда тот идёт. В это время было около 10 часов утра. Хотя в Городе Вечной Ночи не было дневного света, лавки на углу Восточной Поперечной улицы в этот ранний час действительно были открыты.

Хозяйкой была женщина средних лет, слепая на один глаз, с холодным выражением лица и не очень дружелюбная, но булочки, которые она делала, были особенно ароматными. На грифельной доске у входа было написано: 800 юаней за булочку с овощами и 1,100 юаней за булочку с мясом.

— Тётушка, вы принимаете кредит? — у Тан Цю снова не было денег.

— Иди к соседям. — Хозяйка ответила очень просто.

Цзинь Чэн усмехнулся и прямо на глазах у Тан Цю купил шесть булочек, три с мясом и три с овощами, но ни одной не дал Тан Цю.

Тан Цю развернулся и ушёл.

Длинным ногам Цзинь Чэна потребовалось всего несколько шагов, чтобы догнать Тан Цю. Он ел вкусные паровые булочки и при этом дразнил Тан Цю:

— У тебя есть какие-нибудь особые навыки? Если есть, возможно, ты сможешь сдать специальный экзамен Города Вечной Ночи и открыть лавку, прямо как та хозяйка. Тогда не будет необходимости выполнять миссии.

Тан Цю:

— Можешь сделать это сам.

Если бы это было так просто, то все бы уже так сделали и не пришлось бы бороться между жизнью и смертью.

Цзинь Чэн усмехнулся и больше не говорил. Он медленно ел булочки и по пути купил две порции соевого молока и несколько палочек жареного теста. Тан Цю не ждал его. Он увидел автобусную остановку на обочине дороги и мельком взглянул на неё, но для того, чтобы сесть в автобус, нужно было заплатить, поэтому он отбросил эту идею.

В это время Цзинь Чэн снова догнал его и покрутил в руке две оставшиеся булочки, затем с улыбкой спросил:

— Хочешь?

Тан Цю небрежно взял их, выглядя совершенно безразлично.

Цзинь Чэн:

— Ты не сердишься?

Тан Цю спросил:

— А зачем мне сердиться?

Цзинь Чэн:

— Потому что я не дал тебе их только что, и это остатки от того, что я ел.

— М. — Тан Цю сосредоточился только на пакете в руке Цзинь Чэна: — Ты ещё хочешь оставшиеся палочки жареного теста и соевое молоко?

Это была та вещь, которую посторонние часто не могли понять в Тан Цю. Его личность была странной, и он никогда не следовал общепринятым принципам в своих делах, поэтому часто оставался в одиночестве.

Цзинь Чэн отдал ему все оставшееся и даже помог вставить соломинку в соевое молоко. Казалось, он стал ещё более любопытным к Тан Цю и не отводил глаз от его лица.

Тан Цю ел всё, что ему давали, и ему было всё равно. Пусть смотрит. От этого ведь еда не убудет.

После двух булочек, одной палочки жареного теста и порции соевого молока Тан Цю был сыт на 80 процентов. Примерно через полчаса они вдвоём вошли в центральный район из Зоны F и издали увидели очертания игрового зала.

Цзинь Чэн также определил его цель и спросил:

— Здесь есть специальные магазины снаряжения и зелий. Они дают скидки новичкам, разве ты не хочешь сначала посмотреть их?

— Нет, я на мели. — Тан Цю смело сказал это и пошёл вперёд, не оглядываясь. Все деньги, отнятые у Чжан Сина, были израсходованы. Самое досадное было то, что его тесак нельзя было поместить в панель инвентаря. К счастью, у него всё ещё была карта навыка, которую можно было положить в инвентарь, и она могла пригодиться в критический момент.

Однако он не собирался рассказывать об этом Цзинь Чэну в ближайшее время.

Цзинь Чэн больше не нес чепухи, и вскоре они двое оказались перед игровым залом. Тан Цю остановился и обернулся, чтобы посмотреть на него, и в этот момент они вдруг, словно по согласованию, обменялись именами.

— Чэн Цзинь.

— Тан Цю.

Никто не знал, откуда взялась эта магия согласованности.

Прежде чем войти, Тан Цю задал последний вопрос:

— Почему ты скрываешь лицо?

Цзинь Чэн скрестил руки на груди и подумал несколько секунд, словно размышляя о чём-то важном, затем слегка наклонил голову и ответил:

— Может быть, из-за шрама на лице?

Он снова улыбнулся и сказал небрежным тоном:

— У меня много врагов. Это лицо слишком узнаваемо. Если кто-то узнает, что я скатился обратно в Зону F, будет плохо. Хотя я не против побить людей, мир всегда был моим стремлением.

Тан Цю хотелось закатить глаза, но он сдержался.

В игровом зале было так же оживлённо, как всегда.

Цзинь Чэн провёл Тан Цю по каждой игре, с которой он был досконально знаком, но много о них не рассказывал. Всё сводилось к одной фразе — «Эти игры скучные. Не хочешь попробовать игровой автомат с когтем? В нём спрятано много пасхальных яиц, но некоторые содержат довольно плохие дебаффы, вплоть до смертельных».

Тан Цю, конечно, отказался, и в этот момент он увидел три электронных экрана, висящих в центре зала. Экран, обращённый к нему, был «чёрным списком Господина Ворона», где K27216 красовался на последней позиции.

— Неплохо ты устроился, да? — Цзинь Чэн тоже это увидел.

— Раз ворон вымещает свой гнев на тебе, это доказывает, что ты больше всего заслуживаешь его гнева, так что — кто же ты из них? — спросил Тан Цю.

— Хочешь угадать? — Цзинь Чэн с усмешкой ни подтвердил, ни опроверг это. Он очень хотел, чтобы Тан Цю сделал смелое предположение, но тот не стал делать так, как он хотел, а проявил полное отсутствие интереса.

Он повернулся, чтобы посмотреть на миссии.

Стена игрового зала, также известная как стена миссий, казалось, была сделана из какого-то чёрного кристалла, на котором мигали тысячи заданий. На расстоянии это выглядело как поток данных, появляющийся при хакерской атаке на компьютер. Весь зал был заполнен игроками. Время от времени некоторые игроки подходили к стене и останавливались там на некоторое время, их выражения были либо тяжёлыми, либо отрешёнными, либо несколько расслабленными. Они разговаривали по двое-трое, а затем входили в стену миссий.

Волна пробегала по стене, когда люди входили в неё без каких-либо помех, прежде чем исчезнуть перед всеми в мгновение ока.

— Миссии здесь появляются случайным образом. Количество людей в каждой миссии неопределённо, содержание неопределённо и сложность неопределённа, но если вы войдёте в одно и то же время, высока вероятность, что вас отправят в один и тот же инстанс. В Городе

Вечной Ночи почти у всех в конечном итоге появляется постоянная команда. Легко умереть, если ты один, — объяснил Цзинь Чэн.

— Это был твой напарник вчера? — он вдруг осознал. Затем спросил: — Разве люди из разных зон не могут выполнять задания вместе?

Цзинь Чэн улыбнулся, скрестив руки:

— Ты прав, сэр, теперь я могу объединяться только с тобой, новичком. Если я не смогу повысить уровень и вернуться в Зону А, то нам обоим придётся умереть в игре, вместе.

Тан Цю приподнял брови:

— Ты уверен, что если двух игроков из чёрного списка сложить вместе, инстанс будет легче пройти?

— Это зависит от нашей удачи.

— Моя удача ужасна.

— Думаешь, я тебя отпущу после таких слов?

— Цк.

Тан Цю просто хотел любезно напомнить ему, потому что его удача действительно была плохой. Но если другой человек хочет пойти искать смерть, он не может его остановить. Тогда это в любом случае не его дело. И, честно говоря, он тоже хотел посмотреть, правилен ли этот чёрный список.

— Пойдём. — Без лишних слов Тан Цю направился прямо к стене. Перед его глазами возникла лишь чистая чернота — он не видел ничего перед собой, и даже Цзинь Чэн, который только что стоял рядом, исчез.

Примерно через пять минут раздался знакомый звон колокола.

«День —»

«Мы зафиксировали нового игрока, присоединившегося к игре. Сработал приоритет, запускается миссия [В Снежную Ночь Он Возвращается] из серии Особняк Снежной Горы. Всего в этом инстансе восемь игроков, и ваша цель — убить Ин Цзюня.

Удачного выживания!»

Тан Цю обнаружил себя стоящим в главном зале на первом этаже особняка.

Это был хостел, за стойкой которого висела вывеска с зелёной сосной. Оглядевшись, он заметил, что место отделано изысканно и уютно, с маленькими настенными лампами повсюду и тёплым золотистым светом, падающим на белые стены. Было также развешано множество поделок и пейзажных фотографий, и, как и в любом другом хостеле, здесь была стена пожеланий.

В помещении полным ходом шла лепка пельменей. Всего здесь было четыре человека, включая Тан Цю.

Часовая стрелка указывала на 6 часов вечера.

— Сэр, не хотите присоединиться и помочь? — Спросила круглолицая девушка, которая при разговоре ярко улыбалась, выглядев очень довольной.

— Нет, не хочу, — холодно сказал Тан Цю, его взгляд скользнул по двум другим людям. Это были мужчина и женщина лет двадцати, в куртках разного стиля, сидевшие близко друг к другу.

В момент, когда Тан Цю встретился с ними взглядом, они оба чуть не подпрыгнули.

Без сомнения, они должны быть игроками.

Но эти двое явно знали друг друга, и они быстро склонили головы, чтобы пошептать. Тан Цю не планировал с ними разговаривать и направился прямо к двери, затем приподнял против ветровую ткань и выглянул наружу.

Это была старомодная красная деревянная дверь, через окошко которой можно было видеть улицу. В этот момент на стекле образовался лёд, и воздух, казалось, был таким холодным, что пронизывал бы до костей.

Горный особняк, запертый в снежной метели, был типичной обстановкой изоляции в детективной литературе. Тан Цю мгновенно понял сюжет миссии, слушая объявление системы — новым игроком был он, так что триггер сработал из-за его приоритета — этот сюжет, вероятно, был основан на его профессии при жизни, с целью дать новичку более лёгкий старт.

Тан Цю был частным детективом, но за свою двухлетнюю детективную карьеру он редко сталкивался с убийствами.

С другой стороны, пропажи кошек и собак в городе были частым явлением.

Дела об изменах тоже случались часто, но Тан Цю всегда в итоге приходилось делать неприятные фотографии, так что со временем он сосредоточился на поиске кошек и собак. Помимо поиска, он также занимался противомошеннической деятельностью.

В последнее время пожилые люди склонны не верить своим детям, а скорее мошенникам. Тем не менее, они верили Тан Цю даже больше, чем мошенникам. Дело было не в том, что Тан Цю был талантлив, а в том, что он был красивым, с приятными чертами лица и учтивыми манерами — тем типом, который часто кричал «отличник», «что бы он ни сказал, это должно быть правильно» или «бабушкин любимчик».

Иначе Чжан Сина не обманули бы.

Сзади донёсся голос девушки, которая всё ещё улыбалась:

— По радио передали, что потребуется семь дней, чтобы дождаться окончания метели и приезда ремонтников дороги. Мой контракт, на самом деле, скоро истекает, и я хочу спуститься с горы, чтобы передать дела новому сотруднику, но теперь я тоже застряла здесь и не могу уйти. Но не волнуйтесь, сильная метель здесь обычное дело, так что в нашем хостеле есть не только собственный генератор, но и хранится много еды. Даже если это займёт десять дней или полмесяца, не будет никаких проблем. О, и ещё есть горячая вода, её достаточно для всех!

Тан Цю ничего не сказал.

Как раз в этот момент с верхнего этажа раздался крик.

Мужчина и женщина в куртках тревожно подняли головы, но всё, что они увидели, это порыв ветра. Молодой человек, стоявший у двери, уже побежал вверх по лестнице. Они поспешили последовать за ним и, достигнув второго этажа, обнаружили всех собравшимися в комнате в конце коридора.

Это была общая ванная комната. Прямо за дверью находились две раковины и ряд шкафчиков, а дальше внутри — четыре душевые кабинки, разделённые фанерой. Мужских и женских зон не было.

В эту самую минуту все столпились перед шкафчиками и уставились на второй шкафчик слева, их выражения были либо потрясёнными, либо серьёзными. Тан Цю шагнул вперёд и обнаружил в шкафчике спрятанный труп.

Это был мужчина лет тридцати, с крепким телосложением, короткими волосами и небольшой щетиной на подбородке, одетый в кожаную куртку с чёрным меховым воротником. Причина

смерти оставалась неизвестной.

Окинув взглядом людей, включая мужчину и женщину в куртках и самого Тан Цю, всего набралось восемь человек. В объявлении только что говорилось, что в этой игре восемь игроков. Все уже здесь. А как же Чэн Цзинь?

Разве он не вошёл?

Когда Тан Цю нахмурился, мужчина средних лет в куртке со спокойными манерами вытащил из кармана тела удостоверение личности. Свет в ванной был тусклым, но это не помешало ему правильно прочитать имя на удостоверении —

«Ли Ин Цзюнь.»

— Ин Цзюнь?! — кто-то, похожий на студента с короткой стрижкой, поспешил подойти посмотреть, затем застыл в ошеломлении: — Разве миссия в этот раз не убить Ин Цзюня? Почему этот человек уже мёртв?

Он невольно посмотрел в сторону парня в чёрных очках. Тот поправил очки и сказал:

— Это сценарий горного особняка в снежную метель. Это определённо будет не простое убийство.

Эти двое выглядели так, будто знали друг друга.

— Ты прав, — мужчина средних лет окинул всех взглядом и сказал: — Можно спросить, кто здесь новичок? Все должны были слышать объявление. Среди нас есть новый игрок, и был активирован приоритет, так что этот инстанс должен быть тем, в чём этот человек силён.

Услышав это, все переглянулись, но никто не признался.

Тан Цю сначала был очень уверен что это он, но случайно обнаружил, что кроме него есть ещё один новичок — та самая леди в красном, с которой он встретился прошлой ночью на арене.

Она скрестила руки и прислонилась к косяку двери. Та делала вид, что не заметила взгляда Тан Цю, но и не выдала его.

Никто не ответил, и брови мужчины средних лет слегка нахмурились.

У парня в очках не было особой реакции, и он тут же принялся осматривать тело.

— На затылке есть кровь, что, вероятно, вызвано тупым предметом. Других ран не обнаружено. Тело окоченело, и температура низкая, так что, вероятно, он мёртв уже несколько часов. Кто первым обнаружил тело?

— Этого человека тут нет, — симпатичная школьница с короткими волосами подняла руку и указала на окно, в котором осталась щель: — Он выпрыгнул в окно.

— Есть ещё один человек? — Короткостриженный моргнул. Он пересчитал каждого человека с ошеломлённым выражением лица и спросил: — Разве здесь уже не восемь человек?

Девушка пожала плечами.

Короткостриженный хотел спросить что-то ещё, но в этот момент холодный ветер ворвался сзади за воротник и заставил его содрогнуться. Он обернулся и увидел перед собой серебряную маску.

Она была из окна. Человек приоткрыл окно и вошёл внутрь, одетый в чёрные ботинки и комбинезон, его телосложение было крепким, как у гепарда. Когда он поднял голову, на его серебряной маске всё ещё оставалось несколько снежинок, затем взмахом правой руки он бросил окровавленный бронзовый трофей к телу.

— Вы меня ищете? — спросил он.

<http://bllate.org/book/13214/1177684>